

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Андреа Лоренс
НЕОБОСНОВАННЫЕ
ПРИТЯЗАНИЯ

054

 HARLEQUIN®

Содлази

Андреа Лоренс

Необоснованные притязания

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 54

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6706700

Необоснованные притязания: Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-227-04878-3

Аннотация

Вейду Митчеллу нужно выкупить участок земли, принадлежащий Виктории Салливан, но Тори не собирается уступать человеку, который когда-то чуть не разрушил ее только начинающуюся карьеру. Однако и Вейд не сдастся, ведь иначе может всплыть годами хранимая тайна, способная уничтожить всю его семью...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	24
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Андреа Лоренс

Необоснованные притязания

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Несмотря на то что Вейд родился и вырос в Новой Англии, он от всей души ненавидел снег. Он уже давно мог бы перебраться в теплые края, но упрямо оставался в обжитых местах, и каждый год, стоило лишь первым ноябрьским снежинкам посыпаться с хмурого неба, как какая-то частичка его души умирала и оживала лишь к весне.

Именно поэтому он и хотел перед Рождеством на недельку махнуть на Ямайку, вот только звонок от сестры, Джулиан, нарушил все его планы.

Что ж, остается надеяться, что хотя бы после Рождества ему удастся немного отдохнуть, а если совсем повезет, то и встретить Новый год на пляже в хорошей компании без забот и хлопот.

Добравшись до елочной фермы приемных родителей, Вейд устало выдохнул. Что бы ни случилось в его жизни, возвращаясь домой, он всегда чувствовал себя лучше.

И это единственное место, которое он действительно мог назвать своим домом. Ни предыдущие приемные семьи, ни жизнь с теткой, ни раннее детство с матерью никогда не дарили ему ничего подобного. «Сад Иденов» стал настоящим раем для всеми брошенного мальчишки, из которого с равным успехом мог получиться и преступник, и успешный бизнесмен.

Идены полностью изменили его жизнь, и всем, что Вейд сумел добиться, он обязан именно им, да и родителями он считал лишь их. Своего настоящего отца Вейд никогда не знал, а мать видел лишь однажды после того, как она бросила его на попечение своей тетки. Так что, думая о семье и доме, Вейд вспоминал лишь о ферме Иденов и той семье, что они создали.

Кен с Молли смогли родить лишь одного ребенка, Джулиан, и в какой-то момент даже решили, что их мечтам о доме, полном веселыми детьми, которые во всем будут помогать им на ферме, так и не суждено будет сбыться. И тогда они переделали старый сарай под спальни и усыновили несколько ребят.

Первым они взяли Вейда, успевшего к тому времени уже изрядно покочевать по приемным семьям, и как только он увидел Джулиан с десятком косичек на голове и любимой куклой под мышкой, мгновенно почувствовал, что здесь он не обременительное приложение к государственному пособию, а настоящий член семьи.

И именно поэтому ему сейчас и не хотелось заниматься тем, ради чего он, собственно, и приехал. Так не хочется разочаровывать родителей, ведь даже то, что он натворил пятнадцать лет назад, кажется сейчас уже не настолько страшным. Однако если бы тогда ничего не случилось, то и теперь Вейду не пришлось бы ни во что вмешиваться.

До Рождества осталось всего пара дней, и на парковке да-

же в вечер пятницы стоял десяток машин. А значит, мама, Молли, сейчас в магазине, где угощает покупателей печеньем, сидром и горячим шоколадом, пока Кен с помощниками таскает и упаковывает елки.

Вейд вдруг почувствовал, что ему тоже хочется заняться привычной с юности работой, к которой он с радостью возвращался, приезжая домой на рождественские каникулы из Йеля. Но сперва нужно разобраться с делами, из-за которых ему пришлось забыть о Ямайке.

Звонок Джулиан стал для него полной неожиданностью. Все они, как и хотели Идены, выросли успешными и занятыми людьми, так что зачастую у них просто не оставалось времени для общения с семьей и виделись они не слишком часто.

И когда Джулиан приехала домой на День благодарения, ее ждал неприятный сюрприз. Оказалось, что их отец, Кен, лишь недавно перенес сердечный приступ, но родители решили ничего им не говорить, чтобы не волновать.

Идены прекрасно знали, что все их сыновья, Вейд, Хит, Ксандер и Броди, не задумываясь выпишут чек на любую необходимую сумму, но все равно упрямо решили сами во всем разобраться и ради этого продали несколько участков земли, на которой выращивали елки. Молли с Кеном никак не могли понять, почему их дети расстроились, а сами дети ни за что не согласились бы во всем признаться родителям. Пусть прошлое остается в прошлом. И Вейд приехал именно

затем, чтобы в этом убедиться.

А если все сложится совсем удачно, может, ему даже удастся перекупить землю у новых владельцев еще до того, как Молли успеет разгадать его план. Нет, разумеется, он не станет скрывать от родителей правду, но лучше будет, если они обо всем узнают уже после того, как земля вернется в их собственность.

Как Вейд и рассчитывал, дома никого не оказалось, так что он оставил на столе записку, переделся и пошел за квадроциклом. В общем-то он мог бы поехать и на своем БМВ, но ему как-то не хотелось разъезжать по окрестностям на дорожной машине, размахивая деньгами перед носом у незнакомых людей.

После того как Джулиан все им рассказала, Хит и Броди навещали родителей, а заодно выясняли, что человек, купивший самый маленький участок, уже успел поселиться там в трейлере, так что вполне возможно, деньги ему нужны больше, чем сама эта земля. Но если он решит, что какой-то там богатенький парень хочет выкинуть его с обжитого места, он может либо наотрез отказаться идти на какую-либо сделку, либо наоборот, взвинтит цену до небес.

Родители продали тридцать пять гектаров земли, но у них все еще оставалось больше восьмидесяти гектаров, засаженных елками. А вот на каменистых северных склонах деревья приживались плохо, так что Вейд вполне мог понять, почему Кен решил с ними расстаться. Но это все равно ничего

не меняло.

Когда Вейд добрался до границы «Сада Иденов», было уже почти полтретьего, а снег так ярко блестел на солнце, что даже несмотря на темные очки, у него разболелись глаза. Если верить карте Броди, тридцать пять гектаров разделили на два крупных участка и один поменьше. И этот маленький лежал уже за ближайшим холмом.

Надеясь отыскать нужное место, Вейд оглянулся по сторонам, ища одному ему известные ориентиры. Кривой ясень и камень, похожий на огромную черепаху. Но сейчас все ясени казались одинаково кривыми, а снег надежно скрывал камни, так что определить то самое место было просто невозможно.

Черт, а ведь Вейд не сомневался, что всегда сможет его узнать, а саму ту ночь не мог забыть даже при всем желании. Такие минуты раз и навсегда все меняют, ты принимаешь решение и живешь с ним до конца жизни.

Но Вейд все равно не сомневался, что то место должно быть где-то рядом, ведь тогда он ушел недалеко, слишком спешил, чтобы всю ночь убить на поиски идеального места. Вейд заметил совсем кривой ясень. Так, похоже, он все-таки его нашел. А теперь нужно лишь выкупить этот участок и надеяться, что, когда стает снег, здесь же отыщется и камень, похожий на черепаху.

Перевалив через холм и добравшись до старенького трейлера, Вейд заглушил мотор. Пока что никого видно не было,

но, как выяснил Броди, нового владельца этой земли звали В. Салливан. Вейд не помнил, чтобы в его школьные годы в маленьком Корнуолле водились какие-нибудь Салливаны, так что, скорее всего, он не местный. Вот и замечательно, а то мало ли что местный мог вспомнить о его трудном детстве.

Вейд постучал в дверь, но ответом ему была лишь тишина.

Просто восхитительно. Неужели никого нет дома и он зря сюда притащился?

Вейд уже собирался развернуться и уйти, но тут услышал тихий щелчок спускаемого предохранителя. Медленно обернувшись на звук, он увидел, что его держит на прицеле женщина, так плотно упакованная в зимнюю одежду, что ее почти нельзя было рассмотреть. Лишь из-под шапки выбивались длинные рыжие волосы. Какой знакомый оттенок, настоящий живой огонь. Когда-то Вейд был весьма близко знаком с одной обладательницей подобной шевелюры.

И, похоже, на этот раз он снова затеял игру с огнем.

Вейд торопливо поднял руки. Не хватало еще, чтобы какая-то излишне осторожная незнакомка случайно его пристрелила.

– Привет. – Вейд постарался, чтобы его голос звучал как можно дружелюбнее.

Женщина слегка опустила дробовик:

– Могу я вам чем-нибудь помочь?

– Вы – миссис Салливан? – Остается надеяться, что ми-

стер Салливан не бродит сейчас где-нибудь поблизости со вторым дробовиком.

– Я – мисс Салливан, – поправила она.

Так, сегодня ему определенно везет. Похоже, предстоит уговаривать одинокую женщину, а с этим у него никогда проблем не возникало. Вейд улыбнулся еще шире:

– Меня зовут Вейд Митчелл, и я бы хотел поговорить с вами о возможности...

– Вейд Митчелл? Самонадеянный и упрямый застройщик?

Вейд нахмурился. Черт, жаль, что под всей этой одеждой никак не удастся хорошенько ее рассмотреть, может, тогда он сумел бы понять, почему незнакомка так остро отреагировала на его имя.

– Он самый, хотя я и не совсем согласен с вашими определениями. Но я бы хотел узнать, не интересуется ли вас...

Но не успел он еще договорить, как на него снова нацелился дробовик.

– Черт, а ведь мне сразу показалось, что я тебя узнала. Но с чего бы вдруг Вейду Митчеллу появляться в Корнуолле и снова отравлять мою жизнь?

Вейд удивленно на нее посмотрел:

– Но, мисс Салливан, я совершенно не собираюсь отравлять вам жизнь.

– Убирайся с моей земли.

– Извините, я чем-то вас обидел? – Неужели он когда-то

встречался с этой Салливан? Или избил ее брата? Вроде ничего такого не было.

Все еще не сводя с него дробовика, Салливан подошла к Вейду совсем близко и сняла солнечные очки.

Вейд никогда не жаловался на память, так что, только увидев сочетание голубых глаз и огненных прядей, он сразу же понял, что крупно влип. Такую женщину непросто забыть, во всяком случае, все эти годы он так и не смог избавиться от ее образа, раз за разом приходившего к нему по ночам.

Загадочный владелец земли В. Салливан оказался Викторией Салливан, «зеленым» архитектором, активисткой движения по защите окружающей среды и его бывшей сотрудницей, которую ему пришлось уволить семь лет назад.

И почему из всех людей на свете землю должна была купить именно она? Вейду совсем не хотелось ее увольнять, но тогда у него просто не было другого выхода. Нельзя нарушать рабочую этику. Виктория очень болезненно восприняла увольнение и, судя по нацеленному на него дробовику, до сих пор с ним не смирилась.

– Виктория! – Вейд улыбнулся и постарался сделать вид, что приятно удивлен такой встрече. – А я и не знал, что мы теперь соседи.

– Мисс Салливан, – холодно поправила она.

– Как скажешь, но не могла бы ты опустить дробовик? Я-то безоружен.

Виктория наградила его ледяным взглядом, но дробовик

все же опустила, обошла Вейда, открыла дверь трейлера и спросила:

– Так что вам все-таки здесь понадобилось, мистер Митчелл?

Вейд понял, что ему пора срочно менять тактику. Сначала он собирался сказать новому землевладельцу, что хочет перекупить участок, чтобы заняться застройкой. Но если он попытается скормить эту сказку Виктории, она откажется, просто чтобы испортить ему планы.

– Мисс Салливан, я бы хотел выкупить у вас эту землю.

* * *

Застыв на пороге, Тори чувствовала, как постепенно в ней закипает ярость. Неужели этот человек всерьез хочет отнять у нее все самое дорогое? Он уже испортил ее репутацию, практически разрушил карьеру, а заодно и подорвал доверие к людям, без каких-либо причин обвинив ее в ужасных преступлениях и вышвырнув вон. И из-за него ей пришлось отказать от своего первого настоящего дома.

И вот теперь, когда она только начала устраиваться на новом месте, Митчелл вернулся и снова хочет разрушить ее мечту о доме. Но на этот раз он так просто своего не добьется. Тори упрямо вздернула подбородок:

– Земля не продается.

С этими словами она вошла в трейлер и захлопнула за со-

бой дверь.

Тори успела уже снять с себя куртку, когда услышала, как дверь снова открылась. А когда она обернулась, этот нахал уже стоял посреди ее крошечной кухни, а его куртка и шапка аккуратно висели на гвозде. Теперь она смогла как следует разглядеть эти зеленые глаза, ставшие еще загадочнее, чем раньше.

Взъерошенные волосы и свитер вместо элегантного костюма ничем не выдавали в этом человеке успешного бизнесмена, но внушительную наружность все равно нельзя было спрятать. Митчелл явно был не ниже метра восьмидесяти пяти, так что в маленьком трейлере, где ей самой всегда хватало места, стало вдруг невероятно тесно.

И Тори это совершенно не понравилось.

Недолго думая она снова схватилась за дробовик, хотя он и был заряжен всего лишь резиновой дробью. Неделю назад она видела у мусорного контейнера медведя, так что на этот раз взяла с собой оружие на случай, если ей снова попадется хищник. Резиновая дробь как нельзя лучше подходит для того, чтобы отпугивать зверей, не нанося им при этом серьезных повреждений. Остается надеяться, что на Вейда Митчелла она подействует не хуже.

– Не могли бы вы выйти на улицу? Я потратила на оборудование этого трейлера много денег, и мне бы не хотелось что-нибудь здесь испортить, стреляя в вас.

В глазах Вейда мелькнула тревога, но он так широко улыб-

нулся, что Тори почувствовала, как у нее краснеют щеки и подгибаются колени. А ведь она всегда испытывала нечто подобное, стоило ему только поздороваться с ней на работе.

Значит, сейчас нужно быть особенно осторожной, она на собственном опыте успела убедиться, что таким людям нельзя доверять.

– Мисс Салливан, не могли бы вы перестать угрожать мне вашим дробовиком каждую минуту? Давайте спокойно все обсудим.

– Нам нечего обсуждать. – Все еще сжимая в одной руке дробовик, Тори свободной рукой стащила с себя шарф и шапку. Она буквально вся горела, и новая система отопления была здесь совершенно ни при чем. Все дело в Вейде и ее собственном глупом теле. Просто не верится, что даже через столько лет она может так реагировать на человека, который ее предал. – И в любом случае невежливо без приглашения врываться в чужой дом, так что вы вполне заслужили выстрела.

– Извините, но мне необходимо все с вами обсудить именно сегодня.

Ну конечно, он купил соседний участок в пятнадцать гектаров и теперь хочет присоединить к своему грандиозному проекту и ее четыре гектара. Наверняка уже целая армия экскаваторов где-нибудь поблизости дожидается лишь ее подписи на договоре, чтобы приняться за привычную работу. Но она никогда не откажется от этой земли. Впервые Тори

приехала сюда, стараясь побольше узнать о прошлом своей семьи, но стоило ей только попасть в эти красивейшие места, как она сразу же поняла, где хочет навсегда обосноваться.

А Идены тогда как раз продавали часть своей земли. Такой шанс выпадает лишь раз в жизни, и Тори сразу же за него ухватилась. Пусть ей и достался участок на пологом склоне, тем лучше, так она сможет построить дом на сваях с огромными окнами в гостиную, из которых можно будет любоваться долиной внизу. А восемьдесят гектаров елочной фермы с двух сторон от ее участка гарантируют, что еще долгие годы ее будет окружать настоящий лес, а не торговые центры.

Сейчас у нее как раз выдалась пара свободных месяцев между крупными проектами, и она вполне могла начать планировать и строить свой дом. Деньги и время. Как же редко у человека бывает достаточно и того, и другого. Но сейчас для нее наступило именно то редкое мгновение, когда есть и то, и другое. И Вейд не сможет ей помешать.

— Мистер Митчелл, я прекрасно понимаю, что вы привыкли добиваться своего, но, боюсь, на этот раз вам придется разочароваться.

В эту секунду засвистел электрический чайник, который Тори включила перед тем, как пойти выбрасывать мусор. Что ж, похоже, ей придется потерпеть незваного гостя чуть дольше, чем ей бы того хотелось. К тому же Вейд уже успел усесться за стол.

Вздыхнув, Тори отложила дробовик. В любом случае од-

новременно заваривать чай и держать Вейда под прицелом у нее бы не получилось.

– Можно спросить, за сколько ты купила эту землю?

– Нет, но я не сомневаюсь, что в каких-нибудь общедоступных документах эта цифра названа, так что можешь приказать тем, кого ты еще не уволил, поискать ее.

– Ну, думаю, раз здесь еще ничего не налажено, то земля обошлась тебе тысяч в сто двадцать пять.

Не поднимая глаз, Тори разливала чай. А чего еще она ждала? Неудивительно, что такой знаток, как Вейд, может с ходу угадать практически точную цифру.

– И что дальше?

– А дальше я хочу предложить тебе продать эту землю в два раза дороже, чем ты ее купила.

От неожиданности Тори даже уронила баночку с органическим медом, но, к счастью, упав на линолеум, она не разбилась. Нагнувшись, чтобы ее поднять, Тори едва не столкнулась с Вейдом, который успел подхватить баночку раньше. Очутившись с ним так близко, она снова почувствовала знакомое и совершенно непрошеное томление где-то внизу живота. Взяв у него баночку, Тори случайно дотронулась до его пальцев, и это легчайшее прикосновение подействовало на нее как настоящий удар тока.

Торопливо вскочив, она положила в каждую чашку по ложке меда и села напротив Вейда.

– Не может быть. – Тори одновременно говорила и о сво-

ей реакции на Вейда, и о его невероятном предложении. Она уже не раз обжигалась, так что теперь так просто не купится ни на привлекательную внешность, ни на подозрительно щедрое предложение.

– Возможно, но именно это я тебе и предлагаю.

– Значит, ты что-то скрываешь. Я хорошо знаю твои методы и не верю, что ты потратишь хоть на грош больше, чем необходимо, чтобы получить выгоду с того, что ты собираешься здесь строить.

– А я и не собираюсь здесь ничего строить. Деньги тут ни при чем.

Тори усмехнулась:

– Ну конечно. Но нельзя стать миллионером, не дожив еще и до тридцати лет, если все время не думать о деньгах.

Вейд пристально на нее посмотрел, отпил чаю и только потом заговорил:

– Сейчас я думаю о семье, которая для меня дороже любых денег. Эта земля принадлежала моим родителям, и они продали ее, не предупредив ни меня, ни моих братьев с сестрой. Если бы мы узнали об этом раньше, то ни за что не позволили бы им так поступить. Они всю жизнь тяжело трудились, чтобы купить эту землю, а мы здесь выросли. Если бы мы знали, что у них возникли финансовые трудности, то обо всем бы позаботились, чтобы им не пришлось ничего продавать.

Искреннее выражение лица, убедительные слова... Вот

только перед ней сейчас сидел тот самый человек, что сперва хвалил ее рабочий потенциал и этику, а на следующий день уволил и глазом не моргнув. Да и Райан всегда казался честным, хотя за эти два года она так и не услышала от него ни слова правды.

Сама Тори выросла среди наивных хиппи, мечтавших лишь о том, чтобы жить и наслаждаться жизнью, не причиняя никому вреда. Но жизнь многому ее научила... Вейд многому ее научил. Тогда он спокойно выслушал все ее мольбы и заверения в собственной невинности, а потом повернулся к ней спиной. Вейд ей не поверил, так с чего бы ей сейчас верить ему?

Бывшие хозяева этой земли, Молли и Кен Иден, казались очень милыми людьми, сложно поверить, что у них мог вырасти такой сын, как Митчелл. Да и фамилии у них разные. Неужели он правда думал, что сможет разжалобить ее такой немудреной сказкой? Решил, что стоит ему лишь постучаться к ней в дом и стрелкнуть своими зелеными глазами, как она сразу же растечется в лужицу у его ног? Или просто считает, что все в этом мире продается и покупается, если назвать подходящую цену?

Но ее так просто не купишь. Услуги «зеленых» архитекторов, занимающихся экологическим проектированием, сейчас весьма востребованны, и за плечами Тори уже были успешные проекты в Сиэтле, Санта-Фе, Сан-Франциско и Филадельфии. Иначе говоря, она зарабатывала достаточно,

чтобы с легким сердцем рассмеяться над таким предложением, но вместо этого Тори решила сперва проверить, как далеко он готов зайти.

– А если я соглашусь продать землю только за полмиллиона? – Ни один нормальный человек не согласится отдать за этот участок столько денег, если, конечно, тут не спрятаны нефть, золото или алмазы, в чем Тори очень сильно сомневалась. К тому же она никогда не слышала, чтобы Вейд интересовался чем-либо подобным.

– Я бы, не задумываясь, выписал тебе чек, ты бы нашла себе участок получше, и все были бы счастливы. Семья и ее прошлое для меня важнее всего.

Надо же, похоже, он действительно готов на все. Еще немного, и Тори могла бы его пожалеть. Далеко не каждый согласится заплатить за землю в четыре раза больше, чем она стоит. И далеко не каждый откажется от такого заманчивого предложения, ведь даже несмотря на хороший заработок, полмиллиона долларов оставались для Тори весьма и весьма солидной суммой, на которую можно спокойно купить новый участок, построить дом своей мечты, не влезая ни в какие долги, да и на новую машину наверняка потом еще останется. И предложи ей это любой другой человек, она бы наверняка согласилась.

Но перед ней сидел не кто-нибудь, а Вейд Митчелл. И он ее землю не получит ни за какие деньги.

– Неплохо. – Тори старательно изучала свою чашку, толь-

ко чтобы случайно не столкнуться взглядом с этими заораживающими зелеными глазами. Хорошо хоть, Вейд появился сейчас, а не через пару недель. В этом году она уже и так совершила достаточно ошибок, а вот если бы они встретились уже после Нового года... – Свою речь ты подготовил заранее или придумал прямо на ходу?

Вейд резко поставил чашку и посмотрел Тори прямо в глаза:

– Ты так враждебно настроена из-за того, как мы когда-то расстались?

Можно подумать, что ей пришлось уйти из компании из-за какой-то незначительной ерунды.

– А что в этом удивительного? Мало кому нравится, когда его репутацию просто так очерняют.

– Да, но почему-то ты совсем не думала о своей репутации, когда спала с одним из наших поставщиков, ставя под угрозу всю компанию.

– Не спала я ни с какими поставщиками, я тебе уже говорила – я ни в чем не виновата. То, что ты мне не веришь, еще не значит, что я вру.

– Это очень серьезные обвинения, и я не мог поступить иначе.

– Возможно, но и я не собираюсь поступать иначе. Я не продам тебе землю. И это решение не имеет никакого отношения к тому, что я думаю о тебе и твоих действиях.

– Но сейчас дело не во мне, не в тебе, и даже не в твоей

раненой гордости. Кен и Молли Иден всю свою жизнь тяжело трудились, чтобы заработать на эту землю. И я собираюсь вернуть им то, что по праву принадлежит только им.

Тори расправила плечи и бросила на Вейда убийственный взгляд:

– Это, конечно, замечательно, но сейчас ты говоришь о моей земле. Два месяца назад мы подписали все нужные бумаги, Идены продали мне этот участок добровольно, а не под дулом пистолета.

– Поверю тебе на слово, – горько усмехнулся Вейд, взглянув на дробовик.

– Еще раз повторяю, Идены добровольно продали свою землю, и я заплатила им полную сумму. Не знаю, Митчелл, действительно ли ты приходишься им сыном или нет, но могу лишь сказать – если это правда, то сын ты паршивый. Идены говорили о сердечном приступе Кена и о том, сколько им пришлось потратить на лечение. А где был все это время ты? На Манхэттене? Делал деньги?

– По-твоему, я этим горжусь? Ошибаешься, но я еще могу все исправить.

Тори поднялась из-за стола:

– Возможно, но, чтобы успокоить собственную совесть, тебе придется придумать что-нибудь другое. Землю я не продам, и это мое последнее слово. А теперь попрошу тебя уйти.

Вейд тоже поднялся и шагнул к ней, снова занимая собой

все свободное пространство и едва не упираясь головой в потолок. Черт, оказывается, презирать его издалека намного проще, чем вблизи. Тори уже несколько лет не оставалась с ним наедине, а так близко они оказались вообще впервые, но, похоже, ее тело отлично его помнило. Она чувствовала, как ее позвоночник превращается в какое-то подобие желе, а острый запах одеколona и мужского тела лишают ее силы воли и способности здраво рассуждать. И это ей совершенно не понравилось.

Тори резко отступила. Нельзя поддаваться его сексуальности.

– Я еще вернусь, – пообещал Вейд, подхватил куртку и ушел.

Глава 2

Виктория Салливан всегда казалась Вейду умной и красивой. Но, похоже, вдобавок к этому она еще и самая вздорная и упрямая женщина, какую ему только доводилось встречать.

Выбравшись из трейлера, Вейд немного постоял у квадроцикла, привыкая к морозу, а заодно пытаясь разобраться в той непонятной смеси злости и возбуждения, что сейчас царила в его душе. Немного успокоившись, он накинул куртку, сел за руль и помчался вперед так, что из-под колес во все стороны полетел снег. Настоящее мальчишество, но, похоже, Виктория сумела разбудить в нем все самое худшее.

Нет, определенно таким красивым женщинам нужно законом запретить говорить всякий вздор. Стоило ей только снять куртку и остаться в облегающей кофточке, как Вейд едва не забыл, зачем он, собственно, сюда пришел. Он без спросу пошел за ней в трейлер, но понял это, лишь увидев нацеленный на себя дробовик.

Несмотря на то что Виктория пришла к ним сразу после колледжа, она была одним из их лучших архитекторов. Тогда они с Алексом только основали компанию и тратили на свое детище денег больше, чем получали. Виктория же внесла немалый вклад в их первые крупные и по-настоящему успешные проекты. Вейд уже даже подумывал о том, чтобы

пригласить ее на ужин, но тут помощница рассказала, что видела ее в ресторане, где она излишне свободно вела себя с одним из их потенциальных поставщиков. А буквально на следующий же день Виктория весьма громко высказывалась за заключение с ним контракта. После этого Вейд просто не мог ее не уволить, хотя ему было действительно жаль с ней расставаться, причем не только из-за ее округлых форм, безупречной кожи и длинных огненно-рыжих волос.

Вейду тогда очень хотелось поверить в ее невиновность, да и сама мысль о связи Виктории с другим мужчиной была ему невыносима. Но стоило Вейду только представить, чем все это могло закончиться для компании... Спать с потенциальным подрядчиком чуть ли не хуже, чем брать от него взятки.

Вейд не мог этого допустить, так что ему пришлось уволить Викторию.

И теперь он с ней снова встретился.

Окажись на ее месте любая другая женщина, он бы просто пригласил ее на ужин, попросил продать землю, а потом зацеловал бы до потери чувств, чтобы на корню убить любые возражения. Но горячий темперамент Виктории оказался вполне под стать ее огненным волосам.

Вот только она не какая-нибудь другая женщина, а именно Виктория, семь лет копившая в себе злобу, из-за которой она теперь может помешать ему защитить семью. А семья для него важнее всего на свете, так что нужно любой ценой

уговорить ее вернуть землю. И постель здесь не поможет, если он только попробует ее приласкать, наверняка нарвется на выстрел.

– Самонадеянный и упрямый, – пробормотал Вейд. Она считает, что хорошо его знает? Тогда почему она забыла добавить, что помимо этого он еще и богатый, могущественный, жестокий и целеустремленный? Эту землю он обязательно получит.

Вейд резко остановился, пропуская старый пикап, украшенный гирляндами и мишурой, в кузове которого человек десять удобно устроились на мешках с сеном и распевали рождественские гимны. Помахав им рукой, Вейд продолжил дорогу домой.

Гимны, Санта-Клаус, сахарное печенье, горячий шоколад... Люди приезжали сюда не просто купить елку, но и провести незабываемые выходные. Весь декабрь здесь царила одна сплошная непрекращающаяся феерия, и этот месяц приносил Иденам солидную часть их годового дохода.

Но в последнее время дела у них складывались не слишком удачно.

И в этом есть и его вина. В юности они с братьями с радостью помогали на ферме, но потом выросли и разъехались, так что родителям пришлось нанимать себе помощников. А если добавить к этому больничные счета и все увеличивающееся с каждым годом производство искусственных елок, то вообще можно удивиться, как Иденам удавалось так долго

держаться на плаву.

Поставив квадроцикл на место, Вейд вернулся к магазину, где отец вместе с парой помощников таскали, встряхивали и упаковывали елки. Черт, ну разве можно так себя вести после сердечного приступа?

Вейд, как будто никогда отсюда и не уезжал, ухватил ближайшую елку и принялся обтряхивать с нее осыпающиеся иголки.

– А ты не растерял навыка. Может, хочешь поработать у нас немножко? – усмехнулся Кен.

– У меня есть неделя, а потом нужно будет возвращаться в офис.

– Вот и хорошо, все равно мы к этому времени уже закроемся. В любом случае я рад тебя видеть, сынок. – С этими словами Кен крепко его обнял.

– Я тоже рад тебя видеть. Это последние на сегодня елки?

– Да, ты пришел как раз тогда, когда вся тяжелая работа закончилась. Помоги мне перенести их к парковке, а потом пойдем, поздороваешься с матерью.

Подхватив две елки, Вейд пошел за отцом к последним посетителям, ожидающим своих покупок. И, помогая укладывать деревья в багажники, он не забывал осторожно наблюдать за отцом, стараясь понять, насколько тот переменялся после болезни. Кену еще не было и шестидесяти, и он всегда казался невероятно крепким и здоровым. Пусть его голова уже почти полностью поседела, зато голубые глаза

смотрели на мир все тем же ясным взглядом, а руки с готовностью брались за любую работу. Хотя, кажется, отец стал теперь еще жилистее, чем раньше.

– Со мной все в порядке, так что перестань так на меня смотреть.

Кен отобрал у Вейда последнюю елку и пошел к парковке.

– А как я на тебя смотрю?

– Так же, как и все твои братья после того, как Молли рассказала Джулиан про этот дурацкий сердечный приступ. Но ничего особенного не случилось, теперь со мной все в порядке. Меня накормили всеми положенными таблетками, и на этом все закончилось, так что можешь даже не надеяться, что я свалюсь замертво и ты унаследуешь это чудесное местечко.

При этих словах они оба усмехнулись, ведь и отец, и сын прекрасно понимали, что Вейд может запросто купить себе десяток таких ферм.

– Пап, по-моему, ты неплохо выглядишь.

– По-моему, тоже. – Отец хлопнул Вейда по плечу и пошел к магазину. – Просто возраст берет свое, и с этим ничего не поделаешь, но пока у меня есть таблетки и твоя мать, которая всерьез решила кормить меня овсянкой и овощами, я еще немало проживу на этом свете. А почему, кстати, ты приехал так рано? Обычно ты к нам заглядываешь в лучшем случае за день до Рождества.

– У меня появилось немного свободного времени, и я ре-

шил провести его с вами и чем-нибудь помочь. Я же знаю, что слишком редко вас навещаю.

– Красиво врешь, не забудь повторить это матери, она тебе обязательно поверит, и ей будет очень приятно. Только я никак не пойму, почему вы все так запаниковали, когда узнали, что я продал часть земли?

– Я бы не сказал, что мы запаниковали.

– А как это, по-твоему, называется? За последний месяц ты уже четвертый сын, который решил просто так заехать к нам в гости. И я не сомневаюсь, что Ксандер тоже бы прибежал, если бы не бесконечные заседания конгресса.

Вейд пожал плечами:

– Пап, а чего ты, собственно, ожидал? Ты никому ничего не сказал о своем сердечном приступе, скрыл, что у вас проблемы с деньгами, хотя прекрасно знал, что все мы зарабатываем хорошие деньги, а потом продал часть фермы.

– Я продал не часть фермы, а бесполезные камни, за которые мне еще приходилось платить. К тому же то, что все вы зарабатываете хорошие деньги, никак не отменяет того, что в последние годы мое собственное дело было не слишком-то успешным.

– Отец...

Кен остановился перед дверью магазина:

– Вейд, мне не нужны ни твои деньги, ни деньги твоих братьев. В последнее время нам пришлось сильно сократить расходы, в том числе и на страховку, так что лечение съе-

ло практически все наши сбережения. А продав землю, мы смогли расплатиться по счетам, разобраться со страховкой и даже смогли немного отложить на черный день. К тому же теперь мне придется платить меньше налогов, так что все сложилось вполне удачно. И хватит об этом.

Отец вошел в магазин, так что Вейду не оставалось ничего иного, кроме как последовать за ним и сменить тему разговора.

Такое впечатление, что он с разбегу очутился внутри Рождества. Звон колокольчиков, светящиеся гирлянды, рождественская музыка из проигрывателя, мультик с Санта-Клаусом по телевизору, ароматы сосны и специй, уютно потрескивающий камин, кресла-качалки и горячий шоколад.

– Вейд!

Крошечная пухленькая женщина выбежала из-за стойки и повисла на своем старшем сыне.

Вейд наклонился, чтобы обнять мать, и, как обычно, терпеливо позволил поправить себе прическу и осмотреть со всех сторон. Молли всегда переживала, что он слишком много работает. Может, она, конечно, и права, но любовь к постоянному тяжелому труду он явно унаследовал от самих Иденов.

– Привет, мам.

– Я так рада тебя видеть. Ты просто заехал на денек или останешься на все праздники?

– На праздники.

– Чудесно. Хотя подожди, Хит же говорил, что ты соби-
рался на Ямайку.

– Планы изменились, зато так я смогу провести с вами
побольше времени.

– Он приехал проверить мое состояние, – бросил из-за
прилавка Кен, наливая себе сидра.

– Это не важно, главное, что он приехал к нам в гости. –
Молли снова обняла Вейда, а потом нахмурилась и добави-
ла: – Только жалко, что ты не предупредил заранее, а то мне
совершенно нечем тебя кормить. Твой отец может поужи-
нать и бутербродами, но ты – совсем другое дело.

– Точно, хлеб из цельной пшеницы и диетическая индей-
ка. Ни майонеза, ни вкуса.

– Не волнуйся, мам, я все равно собирался еще заехать
сегодня в Корнуолл, так что там и поужинаю.

– Хорошо, но с утра пораньше я все равно съезжу в мага-
зин и закуплю все необходимое, чтобы прокормить на празд-
никах четверых мальчишек.

Вейд невольно улыбнулся, глядя, с какой радостью мать
мечтает о той минуте, когда снова сможет встать у плиты.
Когда они с братьями дружно принялись расти, ей прихо-
дилось чуть ли не целыми сутками для них готовить, чтобы
хоть немного притупить ненасытный голод растущих орга-
низмов. Остается надеяться, что сейчас они ей столько хлоп-
пот не доставят.

– Может, ты просто напишешь список и я все для тебя

куплю?

– Нам не нужны твои деньги, – возразил Кен.

Молли недовольно взглянула на мужа. По ее виду сразу было понятно, что деньги им очень даже нужны, однако некоторые слишком упрямы, чтобы это признать.

– Хорошо, это очень мило с твоей стороны. – Отойдя к прилавку, она составила короткий список и протянула его Вейду. – Этого нам должно хватить на ближайшую пару дней, а в понедельник я сама куплю свежую индейку.

– Ладно. – Вейд наклонился и поцеловал мать в щеку. – Я скоро вернусь и привезу тебе кокосовый пирог.

– Будь осторожнее на дороге.

Под веселый перезвон колокольчиков Вейд вышел в сгустившиеся сумерки, чтобы добыть пирог, десяток яиц, мешок картошки и хоть какие-нибудь сведения о Виктории Салливан.

* * *

Садясь в машину, Тори собиралась добраться до ближайшего магазина, чтобы купить какой-нибудь еды быстрого приготовления, но вместо этого зачем-то припарковалась у бара «Мокрая курица». Если верить табличке, заведение открылось еще в 1897 году. И, судя по обстановке, это весьма походило на правду. Плохое освещение, истершиеся деревянные столы, которые не мешало бы обновить, хотя, с дру-

гой стороны, они создавали неповторимую атмосферу, а фотографии местных героев отлично скрывали облупившуюся краску и трещины на стенах.

Для шести вечера пятницы в баре оказалось на удивление тихо и малоллюдно, но наверняка те, кто не слишком устал от предпраздничных приготовлений, еще подтянутся. Усевшись за барную стойку, Тори обернулась на громкий мужской смех. Так, похоже, ей понадобится минимум пара бокалов.

Как Вейд здесь оказался? Корнуолл, конечно, маленький город, но разве у такого человека нет других дел, кроме как околачиваться в местном баре? А как же семья, которая для него важнее всего на свете? Но вместо того чтобы проводить время с горячо любимыми родственниками, Вейд зачем-то болтает с толпой полужнакомых мужчин в «Мокрой курице». Присмотревшись, Тори узнала среди них своего юриста и лысого шерифа из местной рекламы, где тот рассказывал о вреде излишнего увлечения алкоголем в праздники.

И все они смотрели на нее и насмешливо улыбались.

Что же Вейд им такого наговорил?

Тори вдруг сразу же захотелось уехать, причем не только из бара, но и из города. А может, даже и из штата. Всего за час трейлер можно подготовить к отъезду и отправиться куда глаза глядят. Хорошо быть кочевником – как только тебе что-то не нравится, можно сразу же перебраться на другое место. Именно так всегда поступали ее родители. Как только

им становилось скучно или у них возникали какие-либо проблемы, они просто снимались с места и отправлялись в путь, так что Тори даже не могла себе толком представить, как большинство людей всю жизнь живут в одном городе среди одних и тех же людей.

Хотя у оседлой жизни тоже есть свои преимущества – старые друзья и соседи. Или, иначе говоря, люди, на которых ты всегда можешь рассчитывать, стабильность, корни. Место, которое можно назвать своим домом и создать в нем семью. Пусть с Райа-ном у нее ничего и не получилось, но теперь Тори точно знала, что обязательно еще раз попробует все устроить с каким-нибудь другим человеком. Нужно лишь достаточно долго прожить в одном месте и завести настоящие отношения.

И Корнуолл как нельзя лучше для этого подходит. Раньше ее семья жила в этом городе, и Тори хотелось бы обосноваться именно здесь. Но если она все-таки решится выстроить тут дом своей мечты, ей придется сильно изменить свою жизнь, ведь дом, в отличие от трейлера, нельзя взять и передвинуть на новое место. Новой девушке в маленьком городке всегда приходится непросто, а Тори так толком и не научилась сходиться с людьми.

Но если Вейд действительно считает, что сможет заставить ее расстаться с землей, настроив против нее местных жителей, он серьезно заблуждается. Она тоже умеет играть грязно.

– Чего желаете? – спросил наконец-то добравшийся до нее тощий седой бармен с выцветшей татуировкой на руке.

– Джин-тоник с лаймом, – ответила Тори, поборов желание заказать текилу, которая мгновенно помогла бы ей забыть о Вейде и его приятелях.

Поставив перед ней тарелку орешков, бармен принялся смешивать коктейль с таким видом, как будто последние пятьдесят лет только этим и занимался.

Отпив джин-тоника, Тори буквально почувствовала, как алкоголь струится по ее венам и наполняет пустой желудок. Она слишком перенервничала, чтобы что-нибудь есть после ухода Вейда, так что уже через три глотка все проблемы и заботы стали легкими трудностями, а громкий смех приятелей Вейда и вовсе перестал ее интересовать. Вот и замечательно.

Допив джин-тоник и съев половину орешков, Тори все-таки обернулась. Мужчины по-прежнему о чем-то оживленно разговаривали, а Вейд сосредоточенно ее разглядывал. И ему явно нравилось то, что он видел.

Когда их взгляды встретились, Тори показалось, что ее ударила молния, а по коже побежали мурашки. И это уже второй раз за день. Примерно то же самое она ощутила, когда их пальцы случайно соприкоснулись над баночкой меда.

Все это слишком неожиданно, да и совершенно не к месту.

Стук стакана о барную стойку заставил Тори оторваться от Вейда и резко обернуться.

– Это от старшего из ребят Иденов, – пояснил бармен, пододвигая к ней новый джин-тоник.

Тори потребовалось несколько секунд, чтобы понять, что речь идет о Вейде.

– Вы о темноволосом парне с самодовольной улыбочкой в зеленом свитере?

– Да.

– А я думала, что его фамилия – Митчелл.

– Верно.

– Но тогда почему вы назвали его одним из ребят Иденов?

– Потому что он один из них.

Тори слегка нахмурилась:

– Передайте ему, что я не хочу.

– Извини, но он сидит сейчас с мэром, шерифом, одним из наших лучших адвокатов и членом городского совета, которому я обязан разрешением на продажу алкоголя, так что я не собираюсь вмешиваться в ваши разборки. Придется тебе самой все ему сказать.

– Ладно. – В любом случае после джин-тоника Тори почувствовала прилив храбрости, так что, соскользнув с высокого стула, она подхватила стакан и направилась к компании мужчин.

Как по команде все пятеро резко замолчали и развернулись к ней.

– Всегда пожалуйста, мисс Салливан. – От улыбки Вейда Тори одновременно разозлилась и почувствовала, как у нее

дрожат колени.

– Вообще-то я пришла не благодарить, а вернуть джин-тоник.

– С ним что-то не так?

– С ним все замечательно, но его купил ты. – Тори поставила стакан на краешек стола.

– Да ладно тебе, расслабься, я всего лишь хотел поприветствовать тебя в нашем славном городке и показать наше гостеприимство.

– Я прожила здесь уже два месяца, и за это время только четыре человека соизволили заметить мое присутствие, так что с теплым приветствием ты немножко опоздал. И это уж не говоря о том, что именно ты пытаешься выгнать меня из города.

– Вовсе нет, оставайся в нашем городке сколько пожелаешь, только где-нибудь в другом месте. Ренди наверняка поможет подыскать тебе новый участок. – Вейд похлопал по плечу своего соседа. – К тому же он говорит, что именно он оформил продажу земли моих родителей.

– Моей земли, – поправила Тори. – А что еще он тебе рассказал? Может, он уже придумал, как законно отобрать у меня землю? Или пока ты просто хочешь найти на меня какой-нибудь компромат?

Вейд беззаботно пожал плечами, но Тори чувствовала, как от злости у нее уже закипает кровь.

– Мисс Салливан, на вас свет клином не сошелся. Пока

я в городе, я хочу пообщаться со старыми друзьями, а раз им кое-что о вас известно, тем лучше. Я предпочитаю все знать заранее, особенно когда мне предстоит схватка с таким серьезным противником.

– Не нужно мне льстить. Можешь расспрашивать кого угодно, но никаких грязных подробностей моего прошлого тебе все равно выяснить не удастся. Их просто не существует. И я не собираюсь продавать землю, это мое окончательное решение.

Тори развернулась на каблуках и пошла прочь, но не успела она сделать еще и двух шагов, как услышала приглушенный смех и голос, который громким шепотом заявил, что стоит Вейду только продемонстрировать свои таланты в спальне, как она сразу же изменит свое отношение.

Так, хватит. Резко обернувшись, Тори увидела, что Вейд смотрит на нее с такой улыбочкой, как будто полностью согласен с этим предположением.

– Вообще-то с моим отношением все было в порядке, пока ты не появился ко мне в дом с угрозами. Я, конечно, понимаю, ты привык получать все, что хочешь, но на этот раз тебе ничего не светит. И ни твои деньги, ни твой член ничего не изменят. Ни то, ни другое мне не нужно. – Тори взяла стакан с джин-тоником и добавила: – Хотя, знаешь, я, пожалуй, приму этот коктейль, а то тебе явно нужно охладиться. – С этими словами Тори вылила джин-тоник Вейду на колени.

Ледяной напиток мгновенно заставил Вейда вскочить со

стула, и кубики льда со стуком посыпались на пол. Не обращая внимания на всеобщий смех, Тори вернулась к стойке, заплатила по счету, оставив бармену приличные чаевые, и пошла к выходу.

Больше всего Тори сейчас хотелось обернуться и проверить, удалось ли ей стереть с лица Вейда самодовольную ухмылку. Но она сдержалась и, не оборачиваясь, вышла на улицу и направилась к машине.

На полпути ее догнал Вейд:

– И что это было?

Изо всех сил стараясь сделать вид, что ничего особенного не случилось, Тори обернулась. Даже несмотря на судорожно сжатые зубы и слегка покрасневшие от гнева щеки, Вейд оставался самым красивым мужчиной, которого ей только доводилось видеть. И оттого, что в первую очередь Тори подумала именно об этом, она разозлилась еще больше. Когда имеешь дело с врагом, не стоит на него заглядываться. Нельзя забывать – что бы он там ни говорил и как бы ее собственное тело ни реагировало на его близость, они действительно самые настоящие враги.

Хотя теперь, когда вкрадчивая ухмылка исчезла, а на штанах появилось огромное мокрое пятно, вряд ли он и дальше захочет притворяться. Вот и славно. Наверняка с Вейдом будет намного проще разобраться, когда он перестанет ее оболыщать. Мо жет, она и сама тогда начнет думать только о деле и прекратит отвлекаться на его глаза и тело.

– Ты о чем? – как можно спокойнее уточнила Тори. – По-моему, это тебе от меня было что-то нужно.

– И, вылив на меня коктейль, ты решила все проблемы?

– Тогда мне это показалось хорошей идеей. В следующий раз, когда решишь повеселиться за мой счет, не думай, что общество мэра спасет тебя от последствий.

Опасно прищурившись, Вейд сделал к ней пару шагов, так что Тори оказалась прижатой к кирпичной стене «Мокрой курицы». Упершись руками в стену по обе стороны от нее так, чтобы она не могла убежать, он слегка наклонился и произнес:

– У меня не было ни малейшего желания веселиться за твой счет.

Тори постаралась не замечать движения мягких губ, оказавшихся невероятно близко, и невольно вспомнила, как когда-то мечтала о том, что однажды их поцелует. Разумеется, это было еще до того, как Вейд обвинил ее во всех грехах и вышвырнул из компании.

Снова начиная злиться, Тори посмотрела ему прямо в глаза:

– Ладно, а дальше что? Или ты решил последовать дружескому совету и соблазнить меня? Неужели ты настолько искусен, что одной ночи достаточно для того, чтобы заставить меня передумать?

Вейд еще придвинулся к ней, и его губы оказались так близко, что она уже чувствовала его теплое дыхание. Тори

вся напряглась, решив, что сейчас он ее поцелует. Мысли начали путаться, и ей никак не удавалось понять, хочет ли она, чтобы он ее отпустил или, наоборот, покрепче прижал к себе.

Наверное, она насладится поцелуем, а потом врежет ему по лицу.

– Еще ни одна женщина после секса не дарила мне свою неведомость, но многие из них считали себя обязанными отблагодарить меня за фантастическую ночь удовольствий.

От одних слов о фантастической ночи удовольствий Тори нестерпимо захотелось прижаться к нему всем телом и почувствовать, как ее мягкие изгибы упрутся в его твердые мускулы. Когда же она в последний раз хотя бы думала о чем-то подобном? Наверное, еще до того, как рассталась с Райаном.

Но если ей не везет даже с правильными мужчинами, что уж говорить о таких, как Вейд? Он слишком очарователен и уверен в себе, да и все, что он сейчас скажет и сделает, будет лишь ради того, чтобы получить ее землю. Похоже, он решил, что через постель сможет заставить ее делать все что угодно. Иначе к чему все эти заигрывания? Что ж, пускай пока так считает.

Упершись рукой ему в грудь, Тори приоткрыла губы, как бы приглашая себя поцеловать, и томно выдохнула. Войти в образ оказалось совсем не сложно, для этого нужно было лишь перестать сдерживаться. Тори чувствовала – его серд-

це бьется так же быстро, как и ее собственное. А значит, он тоже сделан не из камня. Остается лишь дожидаться развязки и увидеть, кто из них лучше умеет играть с огнем.

– С чего ты взял, что я тебя хочу? – прошептала она.

Повинуясь ее молчаливым мольбам, Вейд подался вперед и прижался к ней своим теплым крепким телом, и ее сразу же окутал острый мужской аромат, смешанный с запахом сосны. Вейд неторопливо проложил цепочку поцелуев вдоль ее скулы, заставив задрожать в своих руках, но до губ так и не добрался.

– Ну конечно ты меня хочешь, – насмешливо прошептал он ей на ухо, а потом отстранился и широко улыбнулся. – Доброй ночи, мисс Салливан.

Тори проводила Вейда взглядом, дождалась, когда его шаги затихнут вдали, и только потом выдохнула. Она как-то совершенно не ожидала, что внутри ее может вспыхнуть такой огонь. И тем более от прикосновений человека, которого она искренне презирала. Ладно, раз он решил ее соблазнить, пусть соблазняет, по крайней мере, это будет куда приятнее, чем бесконечные разборки. Особенно когда он поймет, что проиграл.

Глава 3

Когда Вейд вернулся домой, свет горел лишь на крыльце и на кухне. Как и большинство фермеров, Идены всегда рано ложились и рано вставали. Слава богу, для сыновей они выделили отдельный домик, пусть этот домик и представлял собой всего лишь переделанный сарай.

Лучшего убежища для целой оравы буйных мальчишек нельзя было и представить, да и Джулиан была частым гостем в их логове. Первый этаж занимала огромная гостиная, где они могли свободно готовить уроки, смотреть телевизор, играть в видеоигры, настольный теннис и драться, не боясь сломать ничего ценного. У них даже была своя собственная кухонька с холодильником, микроволновкой и раковиной, потому что, когда они дружно начали расти, их постоянно мучил зверский голод, и Молли не хотела, чтобы они холодными ночами бегали в дом.

На втором этаже помещались две спальни с шестью кроватями и ванны. Помимо самого Вейда с братьями, в этом доме часто появлялись и другие дети, которые потом возвращались к своим родственникам, так что свободные кровати никогда не пустовали.

А когда их осталось лишь четверо, и они изрядно вымазались, Молли сменила старые койки на огромные кровати, и теперь, возвращаясь в родительский дом, они снова могли с

уютом расположиться в своем старом убежище.

Правда, пока братья еще не приехали на Рождество, Вейд вполне мог пожить в комнате для гостей, но в этом было что-то неправильное. Так что, забросив продукты на кухню, он отправился в свой привычный домик, где заботливая мама оставила свет на крылечке, кусок лимонного пирога на столе и записку, в которой еще раз повторяла, как рада его видеть.

Бросив только что купленные сливочный сыр, кофе, темный эль и булочки на стол рядом с куском лимонного пирога, Вейд прочитал записку и улыбнулся.

Как же хорошо снова вернуться домой.

Нет, конечно, у Вейда была неплохая квартирка, да и, учитывая, сколько он за нее заплатил, она просто не могла быть плохой, но она не давала ему ощущения дома. Огромные окна и бетонный пол мало способствовали уюту, а изящная и функциональная обстановка не шла ни в какое сравнение с обветшалым столом для настольного тенниса и громоздким телевизором, которые Вейд помнил с самого детства. Только оказавшись в привычной обстановке, он смог по-настоящему расслабиться.

За все эти годы здесь почти ничего не изменилось, а в углу валялся все тот же старый матрас, на котором он впервые занялся любовью со своей девушкой, скромной, застенчивой огненно-рыжей Анной Чисон. С тех пор в его жизни появлялся и исчезал уже не один десяток рыжих красавиц, но ни с одной из них у Вейда еще не было столько хлопот, как с

Викторией. И он бы с радостью повалил ее на этот самый матрас, чтобы раз и навсегда покончить со всеми препирательствами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.